

УДК 323.329
DOI: 10.17223/1998863X/54/8

Е.Ю. Ламмерт

КОНЦЕПТ «ПОЗДНЕГО КАПИТАЛИЗМА»: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В статье представлен анализ концепта «позднего капитализма» В. Зомбарты. Выделены и проанализированы основные факторы, умещающие в себе его фундаментальное содержание, а также их социально-философское осмысление сквозь призму онтологической проблематики пространственных связей в концепциях философии постмодерна.

Ключевые слова: *поздний капитализм, территориальность, ризома, сетевое общество, социальные преобразования.*

Исторические трансформации XX в., ознаменованные развитием новых тенденций в социальной, экономической и культурной жизни общества, спровоцировали необходимость уточнения многих концептуальных положений социальной теории в ее классическом варианте. Производственный процесс этого времени воплотился в образе научно-технической революции, очередной виток которой пришелся на 70–80 гг. и стал напрямую зависеть от генерации нового потока инноваций и свободы для распространения информации. В это время получил широкое распространение процесс «возрождения» либеральных принципов и подходов в экономических системах, сопровождающийся развитием рыночной институционализации и проникновением либеральных механизмов в ранее слабо регулируемые ими сферы. Эти трансформации в своей совокупности привели к образованию новой формы социально-экономического устройства.

Предметом острых дискуссий, в частности среди представителей неомарксизма и других теоретиков «новых левых», послужил пересмотр теории промышленного капитализма и того типа социальности, который ему соответствует.

Исследователи, предпринявшие в своих трудах попытки идентификации меняющейся социально-экономической реальности, предложили ряд новых концептуальных интерпретаций современной системы социального устройства. К числу таких примеров можно отнести концепт «позднего капитализма».

Поздний капитализм (*orig. Spätkapitalismus*) – это концепция исторической школы экономики и, одновременно, версия неомарксистской теории, описывающая конечную стадию капитализма. Введение этого понятия, а также разработку его основных фундаментальных значений приписывают немецкому социологу и экономисту Вернеру Зомбарту. Исследованию творческого наследия В. Зомбарты в отечественной литературе посвящены труды Ю.Н. Давыдова, В.В. Сапова и Р.П. Шлаковой [1]. Р.П. Шпакова в ряде своих статей затрагивала вопросы общего развития научных идей Зомбарты и его концепции генезиса капитализма [2]. Важным вкладом в изучение творческо-

го наследия Зомбарта является трехтомный труд «Werner Sombart (1863–1941) – Social Scientist», изданный в 1996 г. на английском языке в Марбурге (Германия). Эта книга представляет собой сборник научных работ ведущих специалистов по истории социальной мысли, которые непосредственно занимаются изучением творчества В. Зомбарта [3].

В своих трудах В. Зомбарт исследовал структуру и функционирование общества на определенных этапах его развития, в частности капиталистической экономической системы, существующей в рамках соответствующей экономической эпохи [4]. Главные труды В. Зомбарта имеют отношения к важнейшим вопросам социогуманистического познания, поскольку предметом, в первую очередь, экономической теоретической реконструкции, становится современный тип общественности, зависящий от исторического генезиса и трансформации капитализма, в том числе становления и эволюции особого класса – буржуазии [5]. Занимаясь экономической историей Запада, В. Зомбарт попутно уделяет внимание проблеме социальных движений, а также возможной социалистической форме производства. Будучи одним из первых авторов, который обратился к исследованию феномена современной ему формы западного капитализма, В. Зомбарт в своей фундаментальной работе «Современный капитализм» [Там же] (ориг. «Der moderne Kapitalismus», ее окончательная версия ознаменовалась публикацией в 1927 г. ее третьего тома, orig. «Wirtschaft im Zeitalter des Hochkapitalismus» [6]) предложил трехэтапную историю развития капитализма [7]. На ежегодном собрании Ассоциации социальной политики 1928 г., проходившей в Цюрихе, Вернер Зомбарт прочитал вступительную лекцию к первой теме конференции «Трансформация капитализма» (orig. «Wandlungen des Kapitalismus»), в которой кратко изложил свою позицию относительно формы позднего капитализма, содержащейся в отдельных главах опубликованной книги 1927 г. [8].

Главным образом, Зомбарт отожествил этап позднего капитализма с экономической стагнацией в европейской экономике, начавшейся еще со времен Первой мировой войны.

Ученый выделяет три основных фактора, умещающих в себе содержание концепта «позднего капитализма»:

- 1) территориальные преобразования (ориг. «Territoriale Wandlungen»);
- 2) преобразование формы (ориг. «Gestalts Wandlungen»);
- 3) преобразования области (ориг. «Bereichs Wandlungen») [9. Р. 386]

Фактор территориальных преобразований, по мнению Зомбарта, базируется на том, что капитализм будет продолжать распространяться на страны и континенты, где еще не была осуществлена индустриализация. Однако старые капиталистические страны Европы будут вносить гораздо меньший вклад в рост капитализма за счет экспорта капитала, поскольку темпы накопления капитала в самой Европе резко упадут [Ibid. Р. 386].

Относительная стагнация производительности является результатом различных экономических, социологических и природных факторов влияния. Прежде всего, производительность первичного производства, которую Зомбарт считал наиболее важным фактором, определяющим общую производительность, не имела перспектив дальнейшего роста. В процессе собственной индустриализации новые капиталистические страны будут использовать большую часть своего первоначального производства для себя и, следова-

тельно, уменьшат свою зависимость от импорта промышленных товаров из Европы. Таким образом, Зомбарт указывает на тенденцию к повышению самообеспеченности экономик [9. Р. 387].

К тенденциям развития позднего капитализма, приписываемых «изменению формы», автор относит растущую концентрацию капитала, т.е. увеличивающуюся монополизацию производства и рынков. Зомбарт считал, что монопольная власть сама по себе не должна отрицательно влиять на экономический рост, а должна рассматриваться как средство максимально рационализировать производство. В. Зомбарт воспринимал эти факторы не просто как последствия измененных экономических структур, но как результат внутренней логики развития капитализма [Ibid. Р. 388].

В описании «преобразований области» Зомбарт выделяет три сектора, каждый из которых представляет разные экономические системы. Докапиталистический сектор, состоящий из сельского хозяйства, ремесел и малого бизнеса, расширит свою долю. Это возникает в результате уже упомянутой тенденции преобразования области. Однако внутри страны этот сектор все больше оптимизирует свои методы производства и становится более капиталистическим. Капиталистический сектор будет по-прежнему доминировать в широких секторах экономики, особенно в тех областях, где по-прежнему происходят быстрые технические преобразования. Но капитализм постепенно утратит свое доминирующее положение, и он также изменит свою природу в том смысле, что станет «устойчивым», что его развитие будет более спокойным и более взвешенным. Третья область, которую Зомбарт называет посткапиталистической системой, будет медленно расширяться за счет капиталистического сектора. Монополизированные и картелезированные предприятия, которые исчерпали потенциал своей рационализации, могут быть социализированы без потери эффективности и производительности [Ibid. Р. 389].

Тенденции, присущие капитализму, будут приводить к развитию системы плановой экономики на национальном уровне. Три фундаментальных фактора, которые Зомбарт выделяет как конститутивные для современного капитализма, будут формировать, по мнению автора, плавный переход к социализму.

В некотором смысле, введение плановой экономики является лишь последним, хотя и важным шагом на пути к социализму. Саморегулирование экономики с помощью картелей, монополизация целых отраслей промышленности, организация работников в профсоюзах и другие факторы привели к введению различных форм государственного контроля и управления, а развитие межгосударственных экономических отношений после Первой мировой войны – к существенной интенсификации государственного вмешательства в международные дела. Для Зомбарта плановая экономика – это метод формирования будущего курса развития экономической системы в соответствии со свободной волей человека [9. С. 386–387].

Таким образом, В. Зомбарт сфокусировал внимание на факторах, выступивших конститутивными для оформления новой формы капиталистических отношений. Примечательная прогрессивность идей В. Зомбарта выражена в свойстве его внимательного философского взгляда – особого рода проницательности. Мысли, изложенные в его работе, отражаются в образе трех фун-

даментальных интуиций, заявивших о себе задолго до выхода тех работ, которые оформят их собственно философским образом.

Обращаясь к терминологии территориальности («Territoriale Wandlungen»), своего рода пространственной метафоры, Зомабарт уже в то время начинает развивать идею разрушения традиционных представлений о централизованной структуре мирового устройства, предполагающую осевую ориентацию развивающихся стран на Запад. Несколько позже онтологическая проблематика пространственных связей и отношений обретет свое развитие в понятиях философии постмодерна, где пространство будет рассматриваться сквозь призму экзистенциональной размерности. Так, Ж. Делёз и Ф. Гваттари в совместной работе «Rhizome» вводят понятие «ризома» в контексте разработки фундаментальных положений номадологического проекта постмодернизма, базирующегося на радикальном отказе от презумпции константной гештальтной организации бытия [10].

Концепт «ризома» выражает основополагающую для постмодерна ориентацию на деконструкцию классического понимания структуры как семантически центрированной и стабильно определенной, выступая радикальной альтернативой замкнутым и статичным линейным системам, полагающим в своей основе строгую осевую ориентацию.

В своих трудах Зомабарт определяет концепт «позднего капитализма», прежде всего, через процесс преодоления зависимости и опорной ориентации развивающихся стран на Запад, их постепенный переход к самообеспеченности и автономности. Такое виденье меняющегося мирового устройства напрямую соотносимо с видоизменением фундаментальной для классической европейской культуры метафоры «корень», которая подразделяется на собственно «коренные» или «стержневые» («система-корень») системы, с одной стороны, и «мочковатые» или «пучкообразные» – с другой. Организационные особенности корневых систем определяются в номадологии как отличные друг от друга, однако типологическим единством этих систем выступает свойственная им соотнесенность с семантической фигурой глубины, метафорически отражающей в контексте западного менталитета метафизическую презумпцию линейной организации. В противоположность любым видам корневой организации, ризома интерпретируется не в образе линейного «корня», а в форме радикально отличного от корней «клубня» как потенциальной бесконечности, имплицитно содержащей в себе «скрытый стебель». Принципиальное отличие заключается в том, что этот стебель может развиваться куда угодно и принимать любые конфигурации, потому как ризома абсолютно нелинейна: «мир потерял свой стержень» [11. С. 5]. Ризоморфные среды обладают имманентной способностью к самоорганизации, и в этом смысле могут быть оценены не как кибернетические (т.е. подчиненные командам «центра»), а как синергетические.

Ж. Делез и Ф. Гваттари предлагают взглянуть на устройение мирового порядка особым образом. Мир может быть полицентричен, может произрастать и развиваться из каждого отдельно взятого локального участка. В нем может отсутствовать какая-то выраженная системность, отсутствовать единство. И если мир в действительности таков, то он уже не может быть осмыслен в контексте своего единства, не может быть постигнут традиционными категориями мышления. Авторам удается проиллюстрировать отличительные чер-

ты ризоморфной организации мира и отразить необходимость переосмысления привычной реальности. Именно на эту тенденцию и указывал Зомбарт в своих исследованиях.

Рассматривая современное общество с присущими ему процессами всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации, сквозь призму социально-философской рефлексии, мы имеем возможность проследить его очевидную соотнесенность с разворачивающейся трансформацией общественной системы в глобальную сеть. Перед нами – взаимодействие мировых наций и государств, побуждая ряд авторов представить специфику нового порядка мирового устройства сквозь призму сетевой парадигмы.

Наибольшую популярность в современной литературе о сетевом обществе приобрели труды М. Кастальса, в исследованиях которого большое значение принимают не только преобразования в материальном производстве, но и подробный анализ культурных спецификаций социальных процессов и явлений современности. Современное общество выстроено вокруг потоков информации, технологий, капитала, организованного взаимодействия, символов. Каждое из направлений движения потоков этих факторов организовано процессами, в которые оно вовлечено. «Пространство потоков есть материальная организация социальных практик в разделенном времени» [12. С. 110]. Поэтому конфигурация институциональной структуры этих процессов, т.е. сети, становится фундаментом пространственной системы общественной жизни. «В этой сети ни одно место не существует само по себе, так как позиции определяются потоками... Технологическая инфраструктура, на которой базируется сеть, определяет новое пространство почти так же, как железные дороги определяли «экономические регионы» и «национальные рынки» индустриальной экономики... Эта технологическая инфраструктура сама является выражением сети потоков, архитектура и содержание которых определяются силами, действующими в нашем мире» [Там же. С. 115].

Полем для распространения сетевых эффектов выступает множество сфер общественной жизни, к числу которых, в частности, можно отнести рынки капитала и труда. Прослеживается очевидное переплетение развития сетевых исследований с исследованиями, посвященными феномену глобализации. Глобализация как раз и является собой один из тех сетевых эффектов, которые иллюстрируют описанные принципы ризомы. Глобализация отражает новое качество мира, в основе которого лежит феномен нарастающей взаимозависимости субъектов мирохозяйственных отношений, и порождает новые формы сетевых институтов. В их числе тот новый вид институциональных единиц, основанный на сетевой, ризоморфной системе организации, который способен проецировать себя внутрь и разрастаться посредством клонирования. Эти технологические феномены индустриальной эпохи позволили сформировать стратифицированную, эшелонированную вертикально-иерархическую систему подчинения, породившую явление сетевого предприятия, частной формой которого являются транснациональные корпорации. Развитие сетевых предприятий выступает ключевым драйвером для разрастания сетевой активности капитала, способствует росту глобальной сети финансовых рынков. Подобная сетевая экспансия является фундаментальным залогом количественного и пространственного расширения капитала. Приме-

чательно, что на развитие именно этого феномена и указывал Зомбарт, отмечая в качестве одной из основных тенденций развития позднего капитализма процесс «изменения формы» – растущую концентрацию капитала и увеличивающуюся монополизацию производства и рынков.

Сам же по себе концепт «позднего капитализма» по сей день является актуальным предметом для дискуссий внутри современного научного и философского сообщества. Исследования В. Зомбарта по праву можно отнести к его фундаментальной теоретико-методологической основе.

Литература

1. Шпакова Р.П. Вернер Зомбарт – германский феномен // Социологические исследования. 1997. № 2. С. 115–121.
2. Шпакова Р.П. Вернер Зомбарт: в ожидании признания // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. IV, № 1. С. 62–78.
3. Scaff L.A. Sombart's Politics // Werner Sombart (1863–1941): Social Scientist. Marburg, 1996. Vol. 1.
4. Зомбарт В. Рокощь и капитализм // Собрание сочинений : в 3 т. СПб. : Владимир Даль, 2008. Т. 3. С. 7–238.
5. Зомбарт В. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека // Собрание сочинений : в 3 т. СПб. : Владимир Даль, 2008. Т. 1. С. 28–480.
6. Sombart W. Der moderne Kapitalismus // Duncker & Humblot. Leipzig, 1902.
7. Sombart W. Das Wirtschaftsleben im Zeitalter des Hochkapitalismus, 2 Teile. (Band III von Sombart, W., Der moderne Kapitalismus) // Duncker & Humblot. Leipzig, 1928.
8. Sombart W. Die Wandlungen Des Kapitalismus // Weltwirtschaftliches Archiv. 1928. Vol. 28. P. 243–256.
9. Chaloupek G. Werner Sombarts „Spätkapitalismus“ und die langfristige Wirtschaftsentwicklung // Wirtschaft und Gesellschaft, Stuttgart, 1999. Heft 3. P. 385–400.
10. Делёз Ж., Гваттари Ф. Ризома // Философия эпохи постмодерна : сб. переводов и рефератов. Минск : Красико-принт, 1996. С. 6–31.
11. Делёз Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Тысяча плато. Екатеринбург : У-Фактория, Астрель, 2010. Т. 2. 895 с.
12. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. и под науч. ред. О.И. Шкарата. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 605 с.

Evgeniy Yu. Lammert, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: lammert93@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2020. 54. pp. 83–89.

DOI: 10.17223/1998863X/54/8

THE CONCEPT OF LATE CAPITALISM: A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Keywords: late capitalism; territoriality; rhizome; network society; social transformation.

The article presents an analysis of the concept “late capitalism” by Werner Sombart. In his writings, Sombart investigated the structure and functioning of society at certain stages of its development, the capitalist economic system in particular. Sombart’s main works are related to the most important issues of socio-humanistic cognition since the subject of, primarily, economic theoretical reconstruction is the modern type of public, dependent on the historical genesis and transformation of capitalism. Sombart identifies three main factors covering the content of the concept “late capitalism”: territorial transformations, form transformation, and area transformations. Thus, he focused on the factors that are constitutional for the formulation of new forms of capitalist relations. Turning to the terminology of territoriality, Sombart began to develop the idea of destroying traditional representations about the centralized structure of the world structure, which suggests the axial orientation of developing countries to the West. Somewhat later, the ontological perspective of spatial connections and relationships was developed in terms of postmodern philosophy, in which space is viewed through the prism of an existential dimension. In their work “Rhizome”, Gilles Deleuze and Félix Guattari suggest looking at the structure of the world order in a special way. The world can be polycentric, it can grow and devel-

op from each individual local area. It may be missing some pronounced consistency and unity. And if the world is really like that, then it can no longer be understood in the context of its unity, it cannot be comprehended by traditional categories of thinking. The authors manage to illustrate the distinctive features of the rhizomorphic organization of the world and reflect the need to rethink the usual reality. It was this tendency that Sombart pointed out in his research in the first half of the 20th century.

References

1. Shpakova, R.P. (1997) Verner Zombart – germanskij fenomen [Werner Sombart – a German phenomenon]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 2. pp. 115–121.
2. Shpakova, R.P. (2001) Verner Zombart: v ozhidanii priznaniya [Werner Sombart: awaiting recognition]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii – Journal of Sociology and Social Anthropology*. 4(1). pp. 62–78.
3. Scaff, L.A. (1996) Sombart's Politics. In: Backhaus, J.G. (ed.) *Werner Sombart (1863–1941): Social Scientist*. Vol. 1. Marburg: Metropolis-Verlag.
4. Sombart, W. (2008a) *Sobranie sochineniy: v 3 t.* [Collected Works: In 3 vols]. Vol. 3. Translated from German. St. Petersburg: Vladimir Dal'. pp. 7–238.
5. Sombart, W. (2008b) *Sobranie sochineniy: v 3 t.* [Collected Works: In 3 vols]. Vol. 1. Translated from German. St. Petersburg: Vladimir Dal'. pp. 28–480.
6. Sombart, W. (1902) *Der moderne Kapitalismus*. Leipzig: Duncker & Humblot.
7. Sombart, W. (1928a) *Der moderne Kapitalismus*. Leipzig: Duncker & Humblot.
8. Sombart, W. (1928b) Die Wandlungen Des Kapitalismus. *Weltwirtschaftliches Archiv*. 28. pp. 243–256.
9. Chaloupek, G. (1996) Werner Sombarts “Spätkapitalismus” und die langfristige Wirtschaftsentwicklung. *Wirtschaft und Gesellschaft*. 3. pp. 385–400.
10. Deleuze, G. & Guattari, F. (1996) Rizoma [Rhizoma]. In: Usmanova, A. (ed.) *Filosofiya epokhi postmoderna* [Philosophy of the Postmodern Era]. Minsk: Krasiko-print. pp. 6–31.
11. Deleuze, G & Guattari, F. (2010) *Kapitalizm i shizofreniya. Tysyacha plato* [A thousand plateaus: capitalism and schizophrenia]. Vol. 2. Translated from French. Ekaterinburg: U-Faktoriya, Astrel'.
12. Castells, M. (2000) *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Information Age: Economy, Society and Culture]. Translated from English by O.I. Shkaratan. Moscow: HSE.